

Начало августа 298 г. от З.Э.

Снова шел дождь. Санса вздохнула, плотно натягивая капюшон на лицо. Не было королевской рулевой рубки с мягкими пуховыми подушками, лимонными пирожными и чаем, только ее лошадь и глухой топот копыт по раскисшей дороге. Она ехала с Джори Касселем и Джейн Пул, а не с королевой или прекрасным принцем. Но Джори и Джейн никогда бы не потребовали голову Леди.

Санса сморщила нос. Запах лошади был очень сильный, но наслаивался на другие запахи. Она чувствовала запах кожи своего седла, травы, которую съела лошадь этим утром; она даже чувствовала запах Джори и Джейн, которые ехали рядом с ней.

Санса смутно слышала приближающийся стук копыт и повернула голову, чтобы посмотреть, кто идет. Она нахмурилась. Она мало что могла разглядеть под дождем, но должна была разглядеть, кто это был.

С тех пор, как Санса проснулась в Дэрри, ее обоняние и слух, казалось, окрепли. Она могла чувствовать запах своей еды еще до того, как она оказалась в комнате, и могла сказать, когда кто-то был поблизости. Все пахли по-разному. Отец пах не так, как Джори, а тот пах не так, как Харвин. Джейн и Арья пахли совершенно по-разному, даже когда обе только что помылись одним и тем же мылом.

«Санса!» — позвала Арья, ее длинное лицо было обеспокоено, когда она подъехала к Сансе. Как далеко она была, когда Санса слышала топот копыт своей лошади?

— Да, Арья?

— Нимерия все еще преследует нас? — спросила Арья, понизив голос так, чтобы могла слышать только Санса.

Санса глубоко вздохнула. Там, в нескольких милях от дороги, знакомый запах мокрого меха.

"Она."

Арья кивнула и поехала вперед.

Леди, где была Леди? Конечно, она должна быть здесь. Санса оглядела комнату, едва услышав, как Арья выбежала из двери.

Руки Сансы пульсировали от боли, и она посмотрела на свои сжатые кулаки. Она открыла руки и увидела, что каждая ладонь была наполнена маленькими белыми семенами. Семена чардрева? Но если Древние Боги слышали ее, где была Леди?

Санса молчала, пока мейстер перевязывал ей руки. Она молчала, пока септа Мордейн кормила ее наваристым бульоном. Ей нужно было вести себя тихо, чтобы услышать, как когти Леди мягко щелкают по каменному полу, как только она вернется.

Когда Сансе разрешили выйти из комнаты, Леди все еще не было видно. Все еще никаких признаков Леди после нескольких часов уроков манер. Когда септа Мордейн объяснила надлежащий этикет для посещения большого пира, Санса поняла, что ей нужно делать.

В маленьком мешочке под ее платьем было спрятано по меньшей мере две дюжины семян чардрева. Ей нужен был только один. Если она посадит его, это наверняка докажет ее верность

старым богам, и Леди вернется до того, как они покинут Дэрри.

«Септа, могу я извиниться? Я хочу подышать свежим воздухом перед обедом, — сказала Санса, ее голос был скромным и сладким, как и подобает женщине.

Разрешение получено, Санса проскользнула обратно в свою комнату и сунула семя в карман. Охранник указал ей на богорощу, и она добралась туда всего с двумя неправильными поворотами.

Старые боги, я держу свою клятву, думала Санса, вдавливая семя в почву. Белое семя засияло красным, когда ее палец окровавил его.

Леди, где ты? — умоляла Санса, мысленно протягивая руку, как будто она могла почувствовать приближение Леди.

Санса внимательно прислушивалась — она могла слышать птиц на деревьях за пределами крепости, она могла слышать журчание воды — это та самая река, которая текла в нескольких милях от нее? Она по-прежнему не слышала ничего похожего на Леди.

Санса глубоко вздохнула. Она чувствовала запах влажной земли под коленями, запах мяса, приготовленного на кухне, группы лошадей и людей на Кингсроуд.

Леди! Санса мысленно закричала изо всех сил. Смутно Санса почувствовала запах сырого меха и листьев чардрева. Она почувствовала запах пачки. Но это была не Леди.

Нимерия?

Внезапно мир потерял часть своих красок, но ее зрение стало острее. Она больше не смотрела на богорощу, она смотрела на клочок земли под бледным деревом. Пахло ее сестрой. Она заскулила и покопалась в грязи, затем начала копать. Она швыряла землю за собой, тяжело дыша и копая, ее язык вывалился изо рта. Она почуяла свою сестру, ее сестра была здесь... Нимерия нюхала землю, ища запахи, приглушенные дождем. Ее сестра и девушка ее сестры, они были здесь. Как и ее девушка. Она найдет свою девушку. Она вопила от радости до небес. Нет! Санса закричала. Они убьют тебя, они убьют тебя, как Леди! Вас нельзя увидеть! Лютоволк фыркнула, как будто смеялась над Сансой. Она знала, как не быть замеченной.

— Чего хотел Лошадиный? Джейн пошутила. Санса повернулась к ней, ее лицо было таким же мрачным и взрослым, как септа Мордейн.

«Ты никогда, никогда больше не назовешь мою сестру этим именем».

Джейн выглядела ошеломленной. Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но передумала, увидев, как сверкнули глаза Сансы.

Арья могла быть не такой красивой, как Джейн, и не такой женственной, но Джейн не была той, кто помог Сансе попрощаться с Леди. Джейн не была тем, кто воровал бинты, чтобы Санса могла перевязать палец, и ее не поймали. Джейн не была той, кто пробрался в богорощу перед тем, как они ушли, и вернулся, широко раскрыв глаза, чтобы сказать Сансе, что там было молодое деревце чардрева высотой с колено Арьи.

Джейн не сказала больше ни слова, пока они не разбили лагерь на ночь. После краткого разговора с септой Мордейн она спросила Арию, понравилась ли ей их поездка. Озадаченная, Арья рассказала о каком-то новом дереве, которое она видела. Глаза Джейн метнулись к

Сансе, пока она слушала. Санса была слишком больна, чтобы говорить, и ей отчаянно хотелось принять ванну, чтобы смыть все запахи дороги. Она свернулась калачиком, чтобы уснуть несчастным, скучая по комфорту настоящей кровати, но она устала и вскоре заснула.

Мальчик с золотистыми кудрями нырнул в фургон. Его не заметили охранники, большинство из которых были в малиновом и золотом, а некоторые в соболином и золотом, которые обедали. Мальчик порылся в сундуке и вытащил из ножен нож. Он вытащил нож и осмотрел его. Рукоять была черной и гладкой. Он вложил нож в ножны и сунул его в карман.

Мать стояла у окна в комнате Брана и смотрела на пламя. Бран спал в своей постели, его лицо было изможденным, как у старика. Внезапно рядом с кроватью Брана появился мужчина, маленький человечек в грязной одежде.

— Ты не должен был быть здесь. Здесь никого не должно было быть.

Мир выглядел иначе, он был менее красочным и более резким. Его когти мягко цокали по полу каменного прохода, когда он бежал, бежал к своему мальчику. Он услышал крик и побежал быстрее, проскользнув мимо двери и бросившись на мужчину, борющегося с матерью его мальчика. Челюсти лютоволка сомкнулись на горле мужчины, и он отпрянул назад, разрывая плоть. Мужчина был мертв, все еще сжимая кинжал в руке.

Санса узнала этот кинжал.

<http://tl.rulate.ru/book/82170/2556138>